

RU

Онтологический характер теории познания П. А. Флоренского

Бужор Е. С., Бужор В. И., Наумов А. В.

Аннотация. Целью данной статьи является раскрытие онтологического характера теории познания П. А. Флоренского. Научная новизна работы заключается в выявлении оснований, в силу которых рассматриваемый П. А. Флоренским философско-диалектический тип познания имеет онтологический характер. В частности, в работе утверждается, что П. А. Флоренский выделяет этот тип познания в качестве подлинного в силу, во-первых, его соответствия существу действительности, понимаемой как живой целостный организм, а во-вторых, его содействия все большему проявлению в вещах идеального смысла. В результате показано, что философско-диалектическое познание у П. А. Флоренского является онтологическим, поскольку оно одухотворяет познаваемую вещь, преобразует ее в направлении идеальной действительности.

EN

Ontological Nature of P. A. Florensky's Theory of Cognition

Buzhor E. S., Buzhor V. I., Naumov A. V.

Abstract. The purpose of the article is to shed light on ontological nature of P. A. Florensky's theory of cognition. Scientific novelty of the work lies in determining reasons why philosophical and dialectical type of cognition considered by P. A. Florensky is ontological in nature. In particular, the paper argues that P. A. Florensky distinguishes this type of cognition as authentic, firstly, because it corresponds to essence of reality, understood as a living integral organism, and, secondly, because it contributes to increasing manifestation of ideal meaning in things. As a result, it is shown that P. A. Florensky's philosophical and dialectical cognition is ontological, since it spiritualises a cognoscible thing, transforms it towards ideal reality.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в ней предпринимается обсуждение такой важной черты русской религиозной философии, как онтологизм, который был назван С. Л. Франком основным духовным качеством русского мировоззрения [9, с. 478-479]. Одна из особенностей русской религиозной философии состояла в том, что она стремилась быть не философией школы, а философией жизни, способной давать смысловые ориентиры человеку. Эту цель философия, по убеждению русских мыслителей, могла выполнить только на основе правильного постижения действительности, для чего ею был выработан особый тип познания – онтологическая гносеология. Творчество П. А. Флоренского было ярким примером онтогносеологии как фундаментального устремления русской философии.

Для решения указанной в аннотации цели необходимо решить следующие задачи:

1. Описать различие и противоположность субъективно-гносеологического (научного) и объективно-онтологического типов (философского или диалектического) познания по П. А. Флоренскому.
2. Показать основания, опираясь на которые Флоренский делает вывод о том, что только философско-диалектический тип познания является подлинным познанием, ведущим к истине.
3. Выявить специфику философско-диалектического типа познания, заключающуюся не в отражении, а в преобразении эмпирической действительности, чем и определяется его онтологический характер.

Для решения поставленных задач в статье используются научные методы анализа и синтеза, обобщения, а также метод интерпретации.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами самого П. А. Флоренского, послужили работы других философов Серебряного века В. С. Соловьева [4; 5], С. Л. Франка [9], а также публикации современных авторов, в которых анализируются философские взгляды П. А. Флоренского [1; 2].

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемая в статье проблематика может применяться для дальнейших исследований онтологического характера «русской теории познания»

и смысложизненного целеполагания русской религиозной философии в целом, а также для использования в обучающих курсах и программах по истории отечественной философской мысли.

Онтологический характер «русской теории познания»

В своей работе «Русское мировоззрение» С. Л. Франк отмечал, что теория познания, развиваемая русской религиозной философией, исповедует не внешний подход к познаваемому предмету, а освоение «человеческим духом полной действительности самого предмета в его живой целостности» [9, с. 476]. На этом основании Франк определял «русскую теорию познания» как «онтологическую гносеологию», характеризующуюся «живым пониманием и мистическим проникновением в самое бытие» [Там же, с. 477-478]. Тем самым, полагал Франк, в русской философии достигается снятие противоположности бытия и сознания – родового проклятия новоевропейской философии.

Онтологизм, присущий русской мысли, Франк считал ее основным духовным качеством [Там же, с. 478-479], из которого вытекают другие черты: соборность или принцип общности, антропоцентризм и направленность на преобразование мира. В этом же духе рассуждал В. С. Соловьев, указывавший, что главным назначением человека является онтологическое преобразование эмпирической действительности, для чего человек, в первую очередь, должен обладать истиной. Однако истина может быть постигнута только синтетическим мышлением, включающим в себя наряду с рациональной способностью также «особенное нравственное настроение, и еще художественное чувство и смысл, силу воображения...» [5, с. 179]. Этот тип мышления В. С. Соловьев определял как «мистическую философию», предметом которой является «не мир явлений, сводимых к нашим ощущениям, и не мир идей, сводимых к нашим мыслям, а живая действительность существ в их внутренних жизненных отношениях» [Там же, с. 192]. Мистическая философия, согласно основоположнику русской философии всеединства, стремится к постижению не внешнего порядка явлений, а внутреннего порядка «существ и их жизни, который определяется их отношением к существу первоначальному» [Там же]. Эти положения В. С. Соловьева всецело разделял и положил в основу своей теории познания П. А. Флоренский.

Два типа познавательного отношения к действительности

В познавательном отношении человека к миру П. А. Флоренский разделял два принципиально разных типа – субъективный или идеалистический и объективный или реалистический. Субъективно-идеалистический тип познания определяется тем, что в нем субъект «метафизически выходит из себя к познаваемому, облакает его собою» [8, с. 313]. Особенностью же объективно-реалистического типа является то, что в нем господствует не рассудочный подход, а мистическая интуиция, в силу которой происходит духовное приятие субъектом в себя познаваемого. Объективный тип познания предполагает минимальное проявление субъекта в мире и, напротив, максимальное вбирание им мира в себя. В субъективном типе, наоборот, торжествует конструктивный подход, знание добывается за счет набрасывания на действительность концептуальной сетки.

Субъективный тип познания нашел свое законченное выражение в формально-рассудочном мышлении и основанной на нем науке Нового времени. Движущим мотивом науки, которую, следуя П. А. Флоренскому, можно назвать методически организованным любопытством, является стремление постигать реальность не в ее полноте и целостности, в виде отдельных, разрозненных сторон и признаков, улавливаемых и закрепляемых в абстрактных понятиях. Научное познание обращено не на предмет как таковой, а на познание только тех его сторон, которые интересны и важны для субъекта, все остальное исключается из сферы внимания. Из этой абстрактности научного знания вытекает его фрагментарность. Другим негативным качеством научного знания является то, что вычленимые в предмете фрагменты являются неподвижными и статичными. Научное познание останавливает жизнь, создает обволакивающие, по выражению П. А. Флоренского, схемы [Там же, с. 152], которые вместо того, чтобы служить инструментом познания действительности, являются самодовлеющими и воспринимаются наукой как искомые истины.

Такой тип познания, по П. А. Флоренскому, далек от истинного познания действительности, он раздробляет, препарирует и искажает природу, умертвляя ее жизнь. Поэтому П. А. Флоренский считает науку в целом враждебной жизни [Там же, с. 126], переделывающей действительность по своим нормам и категориям, что находит свое выражение в знаменитом кантовском постулате о предписывании разумом законов природе.

Субъективному типу познания противостоит иной тип, направленный на объективное постижение действительности в соответствии с принципом «верности вещам», «каковы они суть, в явлении и существе своем» [3, с. 144]. В отличие от субъективного познания, насильственно стремящегося вырвать у природы признание, объективное познание, которое П. А. Флоренский именуется также философией или диалектикой [8, с. 130-131], подходит к познаваемой действительности деликатно и бережно, стремясь получить ответ от нее самой. Ее ведущим мотивом является не любопытство, а изумление, удивление, встроенное в сам ритм познания. Диалектика – это методически организованное удивление [Там же, с. 133]. Удивление представляет собой органическую среду, в которой движется философское познание; при утрате удивления философское познание мертвеет и вырождается в бытовательское или, в лучшем случае, научное.

Определяющим для философского познания является момент интуиции, открывающий действительность в недифференцированной полноте, что создает атмосферу тайны. Суть философского познания заключается

в таком постижении мира, которое одновременно сохраняет его тайну, которая, в свою очередь, питает и поддерживает первичное удивление, не дает ему угаснуть. Это отличает философское познание от научного: в последнем любопытство исчезает по мере того, как продвигается познание предмета.

Другое отличие науки и философии заключается в том, что наука подходит к своему предмету прямолинейно, проникая в предмет напором познающей воли субъекта, тогда как философия – кругообразно, последовательно, с ритмическими чередованиями вопросов, ответов и новых вопросов, поставленных в зависимости от полученного предыдущего ответа [Там же, с. 131]. П. А. Флоренский неслучайно назвал объективный метод познания диалектикой, поскольку диалектика представляет собой равноправный диалог между вопрошающим и вопрошаемым. Этот диалог нескончаем и непредсказуем, поскольку на каждый вопрос предмет дает ответ самостоятельно и свободно.

Хотя научное познание также задает вопросы и получает ответы, в отличие от философского подхода, научно сформулированный вопрос (в виде эксперимента) составлен насильственно, в силу чего ответы являются вырванными, принудительно полученными. В отличие от основанного на любопытстве познания, практикующего волевой, властный и насильственный подход к действительности, познание, основанное на удивлении и влечении к тайне мира, имеет ярко выраженный ненасильственный характер.

Суть диалектического познания, говорит П. А. Флоренский, состоит в мягком и тактичном подходе к познаваемому объекту: «Мысль волнуется, и принимает, волнуясь, к тайне жизни... И мысли вопрошающей отвечает, устами самой мысли, ласкаемая тайна. Но слышимый ответ жарче волнует мысль... И снова мысль вопрошает, еще нежнее, еще жарче, еще любовнее... И вновь получает ответ... – и вновь возгорается трепетом неизъяснимым. Так развивается... диалог мысли и тайны. Вопросы и ответы, и снова вопросы, ответами возбуждаемые, и новые ответы – радость присного обретения в имени, пиришествное узвание, называемое диалектикой» [Там же, с. 144].

Ненасильственность объективно-философского познания, возможно, является его самой яркой чертой, поскольку отражает образ действия самой природы, который, по П. А. Флоренскому, также определяется нежностью: «Поцелуем вешнего луча – сжатая и бесцветная почва расправляется в свежую зелень и в пышные цветы» [Там же, с. 143]. Ненасильственное общение с миром подчеркивает, что мир, природа являются не мертвой материей, но живым разумным существом, в котором, говоря словами Тютчева, есть душа, свобода и любовь.

Субъективно-научный и объективно-мистический типы познания не являются, с точки зрения П. А. Флоренского, равноправными и независимыми друг от друга в том смысле, что у каждого из них своя особая область применения. На самом деле, оба типа познания имеют своим объектом одну и ту же действительность, только подходят к ней по-разному. Они не дополняют, а взаимно исключают друг друга. На этом основании П. А. Флоренский считает объективное, мистическое познание единственным подлинным познанием, соответствующим существу действительности: только философия, пишет мыслитель, «может с истинным правом сознавать себя объяснительницею жизни» [Там же, с. 131].

Постижение философско-диалектическим познанием действительности как органической целостности

Согласно П. А. Флоренскому, дать целостное понимание жизни как непрерывного процесса может только то познание, которое само является подвижным, непрерывным и изменяющимся вместе с действительностью, которую оно познает. Такое познание можно назвать созерцающим или интуитивным мышлением, соединяющим в себе способности чувственного восприятия и рассудочного мышления. Как известно, Кант оставлял разуму только функцию категориально-логического оформления содержания, доставляемого органами чувств, и на этом основании отказывал человеческому мышлению в прямом доступе к объективной реальности. Кант также считал, что познавательные способности человека являются неизменными и врожденными, не зависящими от действительности. В противоположность этому П. А. Флоренский придерживался убеждения, что органы познания созданы природой, и поэтому они соответствуют тем или иным ее сторонам [1, с. 254]. Так, природным явлениям присущи не только текучее содержание, которое улавливается чувственностью, но и четкие формы, фиксировать которые призвана рассудочная способность. Однако и сами оформленные образования не остаются неизменными, но трансформируются, не теряя при этом своей оформленности. Эта сторона природы схватывается разумом, соединяющим в себе свойства чувственности и рассудка. Тот познавательный орган, который способен постигать действительность одновременно в ее изменчивости и оформленности, представляет собой высшую синтетическую способность – созерцающую мысль или мыслящее чувство.

Созерцающая мысль, будучи, по убеждению П. А. Флоренского, реально присущей человеку способностью познания, воспринимает те стороны действительности, которые недоступны порою ни чувственности, ни рассудку. В отличие от чувственности, созерцающая мысль схватывает не поток чувственных ощущений, но формы, оформленные образования, в отличие же от рассудка – схватывает формы не в статике и неизменности, а в динамике и изменении. Какое же знание о действительности она получает? Наблюдая и следуя за становлением форм, созерцающая мысль открывает, что они видоизменяются в определенной упорядоченности и закономерной последовательности. В определенных случаях, к примеру, на основе изучения живых организмов, она обнаруживает, что эти изменения имеют целостный характер. Развитие живого организма представляет собой такие изменения его форм, в которых нет линейной причинности, так что можно было бы утверждать, что та или иная форма каузально определяет другую, другая – третью и так далее. Организм представляет

собой не простую совокупность, соположенность форм, но их органическую сращенность, в соответствии с которой их динамика и изменения определяются не прямым воздействием друг на друга, а целостностью всего организма, его общей формообразующей силой, присутствующей как в каждой отдельной форме организма, так и во всем организме в целом, что обеспечивает его общее становление: «Живой организм целостен... Он существует только как наглядно раскрывающая себя сила жизни или формообразующая идея» [7, с. 109].

Эта общая формообразующая сила организма не может быть ни усмотрена чувственностью (поскольку не является чувственно-наглядным феноменом), ни определена рассудком (поскольку она представляет собой находящуюся в движении форму, тогда как рассудок способен постигать только статичные формы), но ее схватывает созерцающая мысль, которую П. А. Флоренский назвал философией или диалектикой и которую он считал подлинной познавательной способностью, отвечающей существу природы, ее всеобщему и целостному движению. В то время как наука ограничивается мертвыми рассудочными схемами, созерцающая мысль или философия видит в действительности множественное единство, «связное организованное Целое» [8, с. 145].

Однако постижение взаимосвязи и целостности сущего и стоящей за ними единой формообразующей силы недостаточно для определения сути философско-диалектического познания, поскольку оно представляет собой лишь содержание созерцающей мысли, которому еще требуется придать соответствующую форму. П. А. Флоренский утверждает, что нужно сделать следующий шаг, чтобы саму целостную множественность форм и образующую ее единую формообразующую силу также осознать как нечто конкретное и определенное, то есть как некую форму или сверхформу, «форму форм». В противном случае мы остановимся на неполном понимании действительности как некой бессубъектной, бесформенной силы или энергии. П. А. Флоренский определяет этот процесс так, что сперва схваченное созерцающей мыслью множество должно быть усмотрено как «сочлененное целое», а затем оно должно быть подведено под единое созерцание [Там же]. Согласно П. А. Флоренскому, необходимо перейти к «созерцанию множества как единичного», «надлежит в самом множестве... явить... единство» [Там же].

Это созерцание представляет собой синтез или платоновский синопсис, который позволяет соединить в одном общем взгляде, «во единой черте времени» множество отдельных восприятий, что приводит познающего к символу символов – к идее [Там же, с. 146]. Впрочем, как пишет П. А. Флоренский, достигаемое в этом синопсисе единое может быть многоименным: «По Платону, это – “идея”, “тип” бытия; по Гёте – “первоявление”, “протофеномен” – ...das Protophänomen. Теперь предпочитают его иногда именовать “символом” – Вячеслав Иванов, например» [Там же]. Столь же многоименным является и тот метод, посредством которого схватывается идея: у Платона это «синопсис», у Гёте – «гениальный метод». Сам же П. А. Флоренский именует его «орлиным зрением с высоты», «когда острым взором в конкретно-единичном, в “отдельном случае”, видится универсальное» [Там же]. Усмотреть идею – означает произвести синтезирование отдельных фрагментов моментов созерцаемого предмета в единое целое, ничего не упуская из конкретности их содержания, данного чувственному восприятию. Идея, по П. А. Флоренскому, есть конкретное всеобщее и указывает на «единовременное и последовательное – ...зараз» [Там же]: последовательное – значит включающее в себя все множество данных феноменов; единовременное – значит представляющее собой оформленное, единое и целостное образование.

Онтологически-преобразующий характер философско-диалектического познания

Следует обратить внимание на еще один принципиальный момент в теории познания П. А. Флоренского: созерцающая мысль, усматривая одним взглядом многое как единое, синтезируя последовательность в сверхчувственную одновременность, именно обнаруживает идею, а не создает ее впервые. Идея существует не в человеческом уме, а в самой объективной действительности как ее сущность и порождающая сила. Поэтому смыслом теории познания П. А. Флоренского является усмотрение идеи как сущности действительности. При этом П. А. Флоренский преимущественно сосредоточивает свое внимание на том способе бытия идеи, каким она воплощается, или, иными словами, каким образом идея оформляет тот или иной чувственный материал.

Согласно Н. К. Бонецкой, Флоренский всегда избегал абстрактно-метафизического и рационалистического дискурса [2]. По этой причине П. А. Флоренского всякое чувственно-материальное явление привлекает лишь с той стороны, в какой оно воплощает идеальный смысл: «Я искал, – пишет философ, – того явления, где ткань организации наиболее проработана формулирующими ее силами, где проницаемость плоти мира наибольшая, где тоньше кожа вещей и где яснее просвечивает через нее духовное единство» [6, с. 153-154]. Понимаемая таким образом идея является сущностью, которая активно порождает вещи как свои чувственно-материальные проявления. Это отношение идеи к своим проявлениям П. А. Флоренский определяет термином Гете “Darstellung”, под которым понимается именно это движение от всеобщего к индивидуальному, воспринимающее природу «не разрозненно и по частям», но представляющее ее «деятельно и жизненно», устремляющееся «из целого к частям» [8, с. 147]. “Darstellung” представляет собой такую «идеальную картину», в которой не должно быть ничего «обособленного или разобченного», которая «требует того, чтобы от ее центра исходил ток творческого движения ко всем, даже мельчайшим, подробностям, чтобы во всем чувствовалось воздействие целого» [Там же].

В философско-диалектическом познании действительность раскрывается как множество в единстве, как связное и организованное целое или идея, понимаемая как живая, активная сущность. Идея – это

формообразующая сила, которая творит формы эмпирической действительности как свои проявления, которые не отчуждаются от своего порождающего центра, но существуют как его органические части.

Отметим еще один момент, который Франк выделял как существенную черту русской мысли – направленность на преобразование действительности. «Правое» познание, по П. А. Флоренскому, открывает ту истину, что в основании эмпирической действительности лежит идеальное бытие, которое не только ее активно формообразует, но и способствует ее совершенствованию, нарастанию в ней духовного начала. В объективно-реалистическом типе познания постижение вещи как проявления идеи сопровождается все большим усилением идеального начала в вещи, что ведет к преобразованию эмпирической реальности, ее одухотворению. Критерием подлинного познания природы является способность человека воссоздавать образ действия природы, заключающийся в том, что она порождает свои феномены с целью придания им более совершенной формы, в которой первообраз или идея находила бы свое полное и адекватное выражение. Процесс познания природы, таким образом, включается в процесс ее развития. Из этого вытекает, что подлинное познание должно заключаться не столько в осмыслении существующих феноменов, сколько в создании новых, более совершенных форм. Эту творческую задачу познания П. А. Флоренский определял следующим образом: познающий «должен единичное возвысить... до всеобщего» [Там же, с. 146]. Единичное, которое возвышено до всеобщего – это уже не просто единичное, а преимущественное единичное, которое, не теряя своей конкретности, становится идеей, всеобщим.

Таким образом, объективно-диалектическое познание представляет собой не только подлинное познание предмета, но одновременно и продолжение его творения, заключающееся в более совершенном раскрытии в предмете первообразной идеи. Действие идеи и действие познающего субъекта в таком случае, продолжая оставаться различными, становятся нераздельными. Применяя диалектико-философский подход к познанию эмпирической действительности, мы способствуем ее трансформации в сверхэмпирическую или, следуя словоупотреблению В. С. Соловьева, во вселенский духовный организм [4, с. 398], причастный к «бессмертию духовной сущности» [Там же, с. 397].

Заключение

Результаты настоящего исследования можно резюмировать в следующих выводах.

П. А. Флоренский полагает, что два выделяемых им типа познания – субъективно-рациональный и философско-диалектический – применяются не к разным, а одним и тем же областям познаваемой действительности, поэтому они имеют не взаимодополняющий, а противоположный, взаимоисключающий характер.

Философско-диалектический тип познания является единственно подлинным познанием, ведущим к истине, на том основании, что только он адекватно отвечает сути действительности, понимаемой как живой целостный организм, который порождается формообразующей силой идеи и является носителем идеального смысла.

Философско-диалектический тип познания соответствует образу действия природы, стремящейся к порождению более совершенных существ, в силу чего применение этого типа познания человеком приводит не столько к познанию уже существующей эмпирической действительности, сколько к ее дальнейшему творению и совершенствованию в направлении более полного проявления в ней идеальной, ноуменальной реальности. Это придает теории познания П. А. Флоренского теургический характер, способствующий преобразованию наличного бытия.

Перспективы дальнейшего исследования онтогносеологии П. А. Флоренского мы видим в раскрытии ее связи с категориями символа и имени как орудий подлинного, преобразующего эмпирическую действительность познания. Также исследовательский интерес представляет сближение П. А. Флоренским познания с художественным творчеством на основе присущего этим видам человеческой деятельности теургического характера.

Источники | References

1. Бонецкая Н. К. Русское гетеманство: преодоление символизма // Бонецкая Н. К. Русский Фауст XX века. СПб.: Росток, 2015. С. 251-261.
2. Бонецкая Н. К. "Homo faber" и "homo liturgus" (философская антропология П. Флоренского). Примечания // Бонецкая Н. К. Русский Фауст XX века. СПб.: Росток, 2015. С. 181-218.
3. Иванов В. И. Две стихии в современном символизме // Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 143-169.
4. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. / общ. ред. и сост. А. В. Гулыга, А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 390-405.
5. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. Изд-е 2-е / общ. ред. и сост. А. В. Гулыга, А. Ф. Лосев; прим. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 139-289.
6. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М.: Московский рабочий, 1992. 560 с.
7. Флоренский П. А. Иконостас. М.: Искусство, 1995. 254 с.
8. Флоренский П. А. Мысль и язык // Флоренский П. А. У водоразделов мысли: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 109-341.
9. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 471-500.

Информация об авторах | Author information**RU****Бужор Евгения Сергеевна**¹, к. филос. н.**Бужор Вадим Иванович**², к. филос. н.**Наумов Александр Владимирович**³, к. филос. н.^{1, 2, 3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва**EN****Buzhor Evgeniya Sergeyevna**¹, PhD**Buzhor Vadim Ivanovich**², PhD**Naumov Aleksandr Vladimirovich**³, PhD^{1, 2, 3} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow¹ viesbujor@yandex.ru, ² viesbujor@yandex.ru, ³ avnaumov@fa.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 02.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): П. А. Флоренский; онтологическая гносеология; типы познания; преобразование действительности; P. A. Florensky; ontological epistemology; types of cognition; transformation of reality.